

# К 250-летию «ФИЗИЧЕСКИХ» ЭКСПЕДИЦИЙ АКАДЕМИИ НАУК (1768–1774 гг.)

Т. С. Киссер

## ОБ ОРГАНИЗАЦИИ «ФИЗИЧЕСКИХ» ЭКСПЕДИЦИЙ 1768–1774 гг.\*

**АННОТАЦИЯ.** Статья посвящена истории организации «физических» экспедиций Академии наук, которые были снаряжены в 1768 г. и проходили до 1774 г. Основными задачами экспедиций были изучение и описание природных ресурсов страны, составление новых географических карт, описание проживавших на обширных российских территориях народов, их быта, языков. Подготовкой к экспедиции были заняты и многие другие государственные учреждения и деятели: Вольное экономическое общество, Государственная берг-коллегия, губернаторы. Руководители на местах должны были оказывать экспедициям всевозможную поддержку. В 1768 г. Академия наук снарядила пять отрядов экспедиции, во главе которых были П. Паллас (Оренбургский отряд), И. Лепёхин (Оренбургский отряд), С. Гмелин (Астраханский отряд), И. Гильденштедт (Астраханский отряд), И. Фальк (Оренбургский отряд), позже в связи с болезнью Фалька последний возглавил И. Георги. Участники экспедиций должны были прилагать старания для распространения науки и приращения Императорского натурального кабинета (Кунсткамеры). По своим результатам экспедиции имели исключительное значение как первое всестороннее научное обследование почти всей территории Российской империи, простиравшейся от ее западных границ (Белоруссия, Молдавия, Валахия) до востока Сибири (Байкал) и от побережья Северного Ледовитого океана до Каспийского моря, Персии, Кавказа, Азовского побережья и Новороссии. «Физические» экспедиции составляют одно из наиболее значимых достижений Академии наук в XVIII в.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** «физические» экспедиции, путешествие, Академия наук, Екатерина II, М. В. Ломоносов, П. С. Паллас

УДК 94(47).06

DOI 10.31250/2618-8619-2019-3(5)-164-170

КИССЕР ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА — к.и.н., м.н.с. отдела проектных исследований, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Россия, Санкт-Петербург)

E-mail: tkisser@bk.ru

\* Исследование выполнено за счет гранта РФФИ 17-01-00141-ОГН «Антропология движения: теоретический и научно-практический потенциал» (рук. А.В. Головнёв).

Одним из важнейших достижений века Просвещения как в Европе, так и в России было привлечение для решения государственных и геополитических задач сложившихся к тому времени научных корпораций. Для Российской империи и реализации политики, проводимой Екатериной II, это стало продолжением и развитием на новом уровне традиций, заложенных Петром I. Изучение и описание природных ресурсов страны, составление новых географических карт, описание проживавших на обширных российских территориях народов, их быта, языков — эти и другие задачи были поставлены перед так называемыми академическими «физическими» экспедициями. Они стали одним из факторов формирования идентичности и идеи многонациональности России.

О необходимости таких экспедиций говорил еще М. В. Ломоносов. В сентябре 1760 г. он направил в Географический департамент Академии наук «мнение о посылке астрономов и геодезистов в нужнейшие места в России для определения долготы и широты»: «По моему мнению, необходимо разделить великую Россию (Сибирь после следовать имеет) на три экспедиции, которые бы все в полтора, а по большей мере в два года могли быть окончены; ибо всего путешествия по моему исчислению будет около 18 тысяч верст, что, разделив на трое, достанется на каждую экспедицию 6000 верст» (Гнучева 1946: 182–183). Экспедиции должны были определить астрономические положения многих российских городов (Гнучева 1946: 184). Кроме того, именно Ломоносовым была разработана программа изучения ресурсов России, одним из элементов которой были «Географические запросы» — анкеты для получения физико-географических и экономико-географических данных для дальнейшего их использования в развитии хозяйственной деятельности, а также для составления «Атласа Российского». Анкета включала 30 вопросов, часть из которых относилась к физической географии, а часть — к экономической географии, причем с позиции рассмотрения экономико-географических вопросов в зависимости от особенностей природных условий.

Содержание анкеты позволяло получить сведения для комплексной характеристики территории в ее административных границах. Анкеты были отпечатаны в количестве 600 экземпляров и разосланы по губерниям. Данные, поступившие в Академию наук, являлись важным источником для подготовки многих отечественных экономико-географических трудов второй половины XVIII — XIX в., составления карт. В целом «Географические запросы» отражали широкое понимание Ломоносовым задач географического исследования страны, позволяли собирать сведения для комплексной характеристики уездов и губерний, а также городских поселений. Научная проработка вопросов подготовки экспедиционных исследований была важным организаторским достижением Ломоносова. Он отстаивал необходимость и активно поддерживал проведение экспедиций для изучения и последующего освоения огромных российских территорий. Ломоносов не только разработал специальный вопросник для участников экспедиций, но и занимался созданием приборов, научных инструментов для экспедиций, писал подробные инструкции.

Прозорливость Ломоносова проявилась прежде всего в том, что его научно-организационная деятельность отражала наиболее важные направления науки и культуры XVIII в., была тесно связана с насущными потребностями развития Российского государства. В разработанных им в 1759–1764 гг. программах и проектах географических исследований России много внимания уделялось организации экспедиций, прежде всего в самые густонаселенные и экономически развитые и богатые ресурсами области страны.

Проекты М. В. Ломоносова не были реализованы при его жизни. Он был инициатором и идейным вдохновителем первых крупных комплексных экспедиций. Им были начертаны маршруты этих экспедиций. Однако его замысел осуществился лишь через несколько лет после его смерти.

В царствование Екатерины II вырос интерес к русской истории, к ресурсам империи, ее населению и возможностям. Важной задачей (на государственном уровне) считалось историческое изучение русского национального характера, «врожденных» (т.е. исторически сложившихся) свойств русского народа (Ключевский 1959: 190). Российская империя еще до правления XVIII в. «интересовалась собой» (Головнёв, Киссер 2015:60), а в правление Екатерины этот интерес усилился благодаря экспедициям и спровоцировал рождение новых наук, например, этнографии/народоведения (Головнёв 2018). Американский историк Р. Джераси отмечает, что «цари XVIII века, движимые практичностью и любопытством, посылали в глубины Евразии множество исследователей, гнавшихся за географическими, геологическими, зоологическими, ботаническими и этнографическими знаниями» (Джераси 2013: 201).

В 1767 г. Екатерина II, находясь в Москве по делам «Уложенной комиссии», встретила с Г. Ф. Миллером и Ф. У. Т. Эпинусом, которые сообщили ей о приближающемся прохождении Венеры по диску Солнца в 1769 г. 3 марта 1767 г. камер-юнкер В. Г. Орлов, за полгода до того назначенный директором Академии наук, получил от императрицы записку о том, что она узнала о предстоящем через два года прохождении Венеры по Солнцу и просит, чтобы академия «срочно выяснила, какие места в России наиболее выгодны для наблюдений, и позаботилась о строительстве там обсерваторий, о приобретении инструментов, о приглашении недостающих астрономов и подготовке помощников из морских офицеров» (Копелевич 1996: 41). В письме В. Г. Орлову академики предложили «при каждой (астрономической) экспедиции отправить по одному искусному человеку в истории натуральной, чтобы натуралист испытывал и описывал в упомянутых и мало еще известных странах земные произведения» (Протоколы заседаний 1899: 596–597). Затем Орлов сообщил академикам, что императрица их ответом довольна и с предложением о посылке натуралистов «охотно и милостиво согласиться изволила». В апреле-мае продолжалась переписка академиков и Орлова по деталям подготовки экспедиций, притом Орлов постоянно сообщал о высказываниях ее императорского величества и ее устных повелениях. В июле 1767 г. директор академии приезжал на месяц в Москву. Здесь он сообщил о решении императрицы, «чтобы Академия для исследования натуральных вещей учредила особливые экспедиции, обещая им равную (то есть равную с астрономическими) милость и вспоможение» (Копелевич 1996: 41–42).

По указу Екатерины изыскания «испытателей натуры» должны были касаться следующего: «(1) о естестве земли которые на пути находят; (2) о необработанной земле и ненаселенном месте, уповательно с пользою назначено быть может к хлебопашеству всякого рода хлеба, также к разведению винограда, хмелю, льну или табаку, или к другому чему; (3) экономия населенных мест, их недостаточности, выгод в особливых обстоятельствах, причем каждому позволяется объявить свое мнение, каким образом есть что поправить для получения большей пользы; (4) описание особливых болезней в этой стране обыкновенно случающихся; (5) о размножении заводов, а особливо для шерсти, также о разведении пчел; (6) о употребляемых способах ловли рыбы, также о звероловстве, звероловных ловушках, о охотничьих инструментах; (7) о полезных изобретениях; (8) о рассмотрении находящихся ныне полезных мануфактур и фабрик; (9) о познании разных полезных трав, особливо о тех, которым иностранные награждаются или совсем новую отрасль произвести могут» (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 35. Д. 1. Л. 3–4).

Подготовкой к экспедиции были заняты и многие государственные учреждения, такие как Вольное экономическое общество, Государственная берг-коллегия, губернаторы. Всем им были разосланы рапорты «о содействии в подготовке экспедиций от Императорской Академии наук». Академия посчитала нужным уведомить о своем предприятии Вольное экономическое общество.

«Если оно имеет сообщить полезное начальникам отправляемых экспедиций для удобного выполнения в действия изысканий в отношении “натуральной истории“ или надеется само по случаю такого путешествия обратиться через их что-нибудь в государственную пользу» (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 35. Д. 1. Л. 28), необходимо было заблаговременно сообщить об этом в учрежденную при Императорской Академии наук комиссию. Берг-коллегия должна была обеспечить «испытателей натуры» всеми необходимыми картами, которые им требовались. В рапорте сообщалось, что «карты необходимо предоставить на время для снятия копии, по снятии которых оригинал возвращен будет немедленно» (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 35. Д. 1. Л. 29). Руководители на местах должны были оказывать экспедиции всевозможную поддержку. Императрица просила местных губернаторов «принять надлежащее в рассуждение сих экспедиций меры во время их пребывания, разослать во все ведомства вашему подлежащие места, дабы сим экспедициям во исполнении положенной на них должности нечаянно не было препятствий» (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 35. Д. 1. Л. 30). Так, для каждого отряда необходимо было снарядить от 12 до 16 лошадей.

Кроме астрономических наблюдений, участники экспедиций должны были вести метеорологические и географические наблюдения, «записывать натуру мест». Наконец, их обязанностью было «содержать повседневный журнал» (Трутнев 1994: 64). «Испытатели натуры» должны были прилагать старания для распространения науки и для приращения Императорского натурального кабинета.

По инструкции, данной членам экспедиций, в их обязанности не входило присылать в академию описаний по ходу путешествия. Однако академик П. С. Паллас в своих письмах Г. Ф. Миллеру замечал обратное: «Бесконечная писанина, коей я вынужден заниматься с января, обрабатывая описания путешествия, требуемое для печати, едва не превратила меня в такого же ипохондрика, как г. профессор Фальк. Академия требует от меня объемистых рукописей о путешествии, но не дает для этого переписчика. В действительности я уже испытываю нечто вроде отвращения при виде письменного стола» (Научное наследие П. С. Палласа 1993: 106).

Начальник каждой экспедиции имел при себе несколько гимназистов и должен был стараться, чтобы они вели себя «добропорядочно» и «положенную на них должность рачительно исправляли». Академия наук желала, чтобы гимназисты учились натуральной истории — зоологии, ботанике и минералогии, «дабы со временем могли себя оказать в сей науке быть с пользою, а по сему наминается вам, чтобы вы для вас самих столь полезными намерениями показывали себя прилежными, рачительными и добропорядочными» (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 35. Д. 1. Л. 17). Они должны были быть послушны своим учителям, поручаемые дела «исполнять необходимо охотно, верно и по наилучшей способности» (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 35. Д. 1. Л. 17–18). Во все время экспедиции гимназисты должны собирать «натуральные вещи», сушить травы, копировать журналы, описания и другие ученые дела, также при случае переводить, исправлять. Всякому, кто будет вести журнал экспедиции и по наставлению своего учителя записывать все то, что ему покажется достойным примечания, было обещано по окончании года дополнительное жалование. Определено им было жалование по 144 руб. в год, каждый месяц учителя должны были выдавать им по 12 руб. В инструкции гимназистам также говорилось: «Каждый из вас, который при добропорядочном поведении больше будет прилагать сил, может ожидать себе награждений прибавленное жалование по возвращении» (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 35. Д. 1. Л. 27). Ежегодно академией предписывалось, что участники экспедиций должны издавать труды по «натуральной истории» (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 35. Д. 1. Л. 26).

В 1768 г. Академия наук снарядила пять отрядов экспедиции, во главе которых были П. С. Паллас (Оренбургский отряд), И. И. Лепёхин (Оренбургский отряд), С. Г. Гмелин (Астраханский

отряд), И. А. Гильденштедт (Астраханский отряд), И. П. Фальк (Оренбургский отряд), позже последний в связи с болезнью Фалька возглавил И. Г. Георги (Kappler 1982: 338–339; Киссер 2016).

Неофициальным лидером экспедиции считался П. С. Паллас (см.: Vermeulen 2013: 51; Пыпин 1890: 255; Вернадский 1988: 224; Die Große Nordische Expedition 1996: 186), не в последнюю очередь потому, что он пользовался широкой известностью в Европе еще до приглашения в 1767 г. в Россию (Гнучева 1940: 7). Г. Ф. Миллер выступал консультантом и помогал Палласу при подготовке и написании инструкций для участников (Фермойлен 2007: 188). В состав отряда Палласа входили «гимназисты» В. Зуев, Н. Соколов, А. Вальтер, чучельник Шумской, рисовальщик Дмитриев и обслуживающий персонал (кухарка и охотник) (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 32. Д. 2. Л. 1).

Паллас контролировал деятельность всей экспедиции, давал наставления, получал отчеты и материалы от других отрядов, о чем свидетельствуют письма Палласа к Миллеру: «Я с нетерпением жду вестей от господ Гмелина и Гильденштедта, коим я писал с Яика и недавно через Саратов. Грузинское путешествие господина Гмелина я считаю совершенно излишним и полагаю, что новые открытия не стоят такого риска, ибо те края ненамного превосходят по великолепию местности, которые он впервые посетил у Азовского моря и еще откроет у Кизляра и Моздока» (Научное наследие П. С. Палласа 1993: 111). Лидерство Палласа было связано и с его особыми отношениями с императрицей. Он был умным и полезным сотрудником в ученых занятиях Екатерины II, преподавал естественную историю великим князьям Александру и Константину. Свое путешествие по Российской империи Паллас начал в июне 1768 г. Его отряд с учетом маршрута получил наименование «Странствующая Академия». В общей сложности он прошел 27 264 версты, из которых шесть тысяч верст проделали В. Ф. Зуев и Н. П. Соколов (Записки путешественников и исследователей 2007: 228). Многолетнее путешествие было связано с большими трудностями и потребовало большого напряжения сил. Как писал П. С. Паллас, он «вернулся в столицу с обессиленным организмом и седеющими волосами на тридцать третьем году жизни» (Записки путешественников и исследователей 2007: 239).

\* \* \*

Значение академических «физических» экспедиций огромно. По своим результатам они имели и имеют большое значение как первое всестороннее научное обследование почти всей территории Российской империи, простиравшейся от ее западных границ (Белоруссия, Молдавия, Валахия) до востока Сибири (Байкал) и от побережья Северного Ледовитого океана до Каспийского моря, Персии, Кавказа, Азовского побережья и Новороссии (Гнучева 1940: 95). Эти экспедиции составляют одно из наиболее значимых достижений Академии наук в XVIII в. (Пыпин 1890: 109). Во время тяжелого кризиса, который Академия наук переживала в начале XIX столетия, ее деятели выдвигали па первый план именно эту заслугу академии. В рескрипте, сопровождавшем академический регламент 1803 г., говорится: «Неоднократно доказала, особенно ж в славное царствование императрицы Екатерины II, ту пользу, какую подобные заведения, благоразумно распоряжаемые и сильно подкрепляемые правительством, могут принести государству; что свидетельствуют многие подвиги, ею предпринятые, наипаче ж славные и с успехом оконченные путешествия для исследования и описания естественных произведений России и экспедиции для астрономических наблюдений» (Вернадский 1988: 215–216).

Экспедиции были успешны только потому, что собрали и обобщили весь материал коллективной научной работы, наблюдений и опыта, который накопился в русском обществе за два-три поколения его вхождения в культурную жизнь европейских народов (Вернадский 1988: 215–216). Участники академических «физических» экспедиций описали открытия из области археологии,

этнографии, зоологии, ботаники, получение или восстановление которых в настоящее время было бы невозможно. Так, некоторые из встреченных ими животных ныне уже вымерли, исчезли многие народы, описанные академиками-путешественниками (например, мещеряки, меря, белтыри).

В условиях России начала XVIII в. наука стала выступать как способ сохранения государственности, как сила, обеспечивающая независимость и самобытность российского исторического процесса (Беспалько 2011: 43). Идея «государственной пользы», обеспечения безопасности империи двигала строителей и участников экспедиций.

## СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

*Беспалько Д. Н.* Государственная политика по освоению Забайкалья XVIII в.: на материалах академических экспедиций 1720–1770-х гг.: дис. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2011.

*Вернадский В. И.* Труды по истории науки в России. М., 1988.

*Головнёв А. В., Киссер Т. С.* Этнопортрет империи в трудах П. С. Палласа и И. Г. Георги // Уральский исторический вестник. 2015. № 3(48). С. 59–69.

*Головнёв А. В.* Этнография в российской академической традиции // Этнография. 2018. № 1. С. 6–39.

*Гнучева В. Ф.* Географический департамент Академии наук XVIII в. М.; Л., 1946.

*Гнучева В. Ф.* Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII–XIX вв. М.; Л., 1940.

*Джераси Р.* Окно на Восток: империя, ориентализм, нация и религия в России. М., 2013.

Записки путешественников и исследователей (вторая половина XVII — XVIII вв.). Новосибирск, 2007. Т. 1.

*Киссер Т. С.* Путешествие И. П. Фалька и И. Г. Георги по Российской империи (по материалам дневников) // Уральский исторический вестник. 2016. № 2 (51). С. 53–60.

*Ключевский В. О.* Лекции по русской историографии: в 8 т. М., 1959. Т. 8.

*Копелевич Ю. Х.* Екатерина II и Академические экспедиции 1768–1774 гг. // Международная конференция «Екатерина Великая: эпоха российской истории»: тез. докл. 26–29 августа 1996 г. СПб., 1996. С. 40–43.

Научное наследие П. С. Палласа. Письма. 1768–1771 / сост. В. И. Осипов. СПб., 1993.

Протоколы заседаний Конференции Императорской Академии наук с 1725 по 1803 год. СПб., 1899. Т. II: 1744–1770.

*Пытин А. Н.* История русской этнографии. Общий обзор изучения народности и этнография Великорусская. СПб., 1890. Т. 1.

*Трутнев И. А.* По дорогам Российской империи // Вестник Российской академии наук. 1994. № 1 (64). С. 61–68.

*Фермойлен Хан Ф.* Герард Фридрих Миллер (1702–1783) и становление этнографии Сибири // Проблемы истории России. Вып. 7: Источник и его интерпретации: сб. науч. тр. Екатеринбург, 2007. С. 177–178.

Die Große Nordische Expedition: Georg Wilhelm Steller (1709–1746) — ein Lutheraner erforscht Sibirien und Alaska: Eine Ausstellung der Franckeschen. Stiftungen zu Halle, 1996.

*Kappler A.* Russland erste Nationalitäten: Das Zarenreich and die Völker der mittleren Wolga vom 16 bis 19 Jahrhundert. Vienna, 1982.

*Vermeulen H.* Peter Simon Pallas und die Ethnografie Sibiriens im 18. Jahrhundert // Erschienen der nordpazifischen Küstengebiete im 18. und 19. Jahrhundert, herausgegeben von Erich Kasten. Fürstenberg, 2013.

**ON THE ORGANIZATION OF “PHYSICAL” EXPEDITIONS OF 1768–1774**

**A B S T R A C T.** The article is devoted to the history of the organization of “physical” expeditions of the Russian Academy of Sciences, which were started in 1768 and lasted until 1774. The main objectives of the expeditions were to study and describe the country’s natural resources, compile new geographical maps, and describe the peoples living in the vast Russian territories, their everyday life and languages. Many other state institutions, such as the Free Economic Society, the State Berg College, and governors, were also involved in preparation for the expeditions. Local leaders were supposed to provide the expeditions with all kinds of support. In 1768 the Academy of Sciences equipped five expedition units led by P. Pallas (Orenburg detachment), I. Lepyokhin (Orenburg detachment), S. Gmelin (Astrakhan detachment), I. Guildenstedt (Astrakhan detachment), I. Falck (Orenburg detachment) and later, in connection with the latter’s illness, I. Georgi. The expedition members had to make every effort to disseminate science and to increase the collections of the Imperial Natural Cabinet (Kunstkamera). Considering their results, these expeditions were of exceptional importance as the first comprehensive, scientific survey of almost the entire territory of the Russian Empire, stretching from its western borders (Belarus, Moldova, Wallachia) to the east of Siberia (Baikal) and from the Arctic coast to the Caspian Sea, Persia, the Caucasus, the Azov coast and Novorossiya. These expeditions constitute one of the most significant achievements of the Russian Academy of Sciences in the eighteenth century.

**KEYWORDS:** “physical” expeditions, travel, Russian Academy of Sciences, Catherine II, M. V. Lomonosov, P. S. Pallas

**TATIANA S. KISSER** — Candidate of Historical Sciences, Junior Researcher, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences (Russia, Saint Petersburg)  
E-mail: tkisser@bk.ru